

Новая царица

Явление богини

34-й год до новой эры

Несмотря на неожиданно пасмурную погоду, многочисленная пёстрая толпа зевак выстроилась вдоль узкой улицы, берущей начало от Дамасских ворот Иерусалима. Их долгие ожидания не пропали даром, ибо зрелище, которое довелось лицезреть, было завораживающим, как по своему великолепию, так и по уникальности данного события в тысячелетней истории еврейского государства.

Пышную процессию открывали знаменосцы: египетский, горделиво вознесший изображение сфинкса, и иудейский, размахивающий стягом с изготовившимся к прыжку львом – древним символом Иудеи. Затем, параллельными рядами проследовали музыканты, жрецы Изиды, левиты Иерусалимского Храма, и, наконец, апофеозом шествия над головами восхищённых зрителей заколыхались и поплыли два великолепных трона, выполненных из слоновой кости и украшенных драгоценными камнями. С высоты одного из них ослепительной, завораживающей улыбкой сияло лицо властительницы Египта Клеопатры, в глубине другого сумрачно глядел идумеянин Ирод, вот уже пятый год носивший титул царя Иудеи. Приезд могущественной правительницы Востока был исключителен сам по себе, поскольку являлся первым в многовековой истории государственным визитом египетских владык на древнюю землю Палестины. Некоторым дотошным ревнителям старинных традиций приходило на ум сравнение этого визита с посещением Иерусалима легендарной царицей Савской, имевшим место в далекие благословенные времена Соломона.

На протяжении двенадцати веков, прошедших со времени Великого Исхода, отношения между двумя странами развивались довольно благоприятно, порой, даже дружески. Некогда могущественная страна фараонов подвергалась нашествию ассирийцев, вавилонян, персов, армий Александра Македонского, римских легионов и нередко находила поддержку у правителей маленькой Иудеи.

К моменту своего, как сейчас принято говорить, исторического визита в Иерусалим Клеопатра, хотя и являлась правительницей державы на Ниле, на деле всецело зависела от направления ветра, дующего с Капитолийского холма Вечного города.

Правда, в отличие от предыдущих весьма заурядных вассальных монархов Египта тридцатипятилетняя Клеопатра пребывала в совершенно ином статусе, так как к описываемому времени успела насладиться близостью и заручиться покровительством могущественнейших людей Рима – Юлия Цезаря и Марка Антония. Сын убитого заговорщиками диктатора, тринадцатилетний Цезарион был уже провозглашён наследником и соправителем страны, кроме того, крупные пожалования в виде целых государств были предназначены малолетним детям Клеопатры и Антония.

Совершенно в ином положении пребывал царь Иудеи Ирод, ещё не успевший заслужить у потомков титула Великий. Высот высшей власти Ирод достиг всего три года назад и не успел в полной мере оценить всей её прелести и сложности. Обладая непомерным тщеславием, он сразу возжелал добиться признания и любви у того народа, которым управлял, но тщетно. Стремясь облегчить положение простого люда, он начал снижать налоги, организовал бесплатную раздачу хлеба, но за спиной слышал лишь презрительное „идумеянин”. По правде говоря, идумеянином он был только по отцу, так как его мать принадлежала к одному из арабских племён. Свергнув старую династию Хасмонеев, Ирод захотел интегрироваться в греко-римский мир и в

этом намерении очень походил на тех евреев-эллинистов, против которых активно боролись патриоты Иудеи. Он хорошо помнил, как ещё совсем недавно, во время штурма Иерусалима, осуществляемого с помощью римлян, осаждённые прямо на его глазах бесстрашно бросались вниз со стен города, лишь бы не оказаться под ненавистной властью чужеземного ставленника. Ненавдя в душе римлян ничуть не меньше, чем его строптивные подданные, Ирод, тем не менее, вынужден был раболепствовать перед своими могущественными покровителями, добиваясь вначале милости великого Цезаря, а затем поддержки его сподвижника, полководца Марка Антония.

Если взглянуть на тех исторических личностей, с которыми тесно переплелись судьбы наших героев, то становится очевидным, что Клеопатра и Ирод избрали средством достижения своих политических целей одних и тех же людей.

На пути к заветному престолу Египта Клеопатра спокойно шла „по трупам”, сделавшись виновницей гибели братьев и младшей сестры Арсинои. Этой роковой женщине совсем немногого не хватило, чтобы сделаться фактической владицей античного мира. Подобное вполне могло иметь место, если бы в 44-м году до н.э. Цезаря не закололи бы заговорщики в Сенате, ведь к этому моменту римский диктатор воздвиг своей возлюбленной золотую статую в римском храме Венеры, официально признал своим сыном маленького Цезариона и оставил в Александрии три легиона для защиты и укрепления её власти в Египте.

С трудом вырвавшись из враждебного ей Рима после гибели Цезаря, Клеопатра сделала ставку на его политического преемника и соратника Марка Антония, благодаря которому быстро восстановила утраченные позиции.

Ирод, в начале своей карьеры окончательно и бесповоротно связавший себя с Римом, успел за эти годы снискать расположение и Цезаря и Антония.

В политических конвульсиях, сотрясавших тогда Римскую республику и весь зависимый от неё многонациональный ареал Средиземноморья, как-то совсем потерялась из виду их первая встреча, которую высокие особы на золотых тронах, бок о бок плывущие по запруженным улицам Иерусалима, почему-то не любили вспоминать.

Кто хитрее

Шесть лет назад Ирод, преследуемый по пятам многочисленными врагами, чудом унёс ноги из Палестины и после долгих мытарств оказался в Александрии. Наслышанная о злоключениях царственного беглеца, Клеопатра приветливо встретила его в своем дворце, отметив про себя незаурядные мужские достоинства гостя: красоту и исходившую от него уверенную силу и мощь.

Владычица Египта вовсе не воспринималась красавицей. У неё был слишком большой рот, удлинённый и несколько крючковатый нос, однако эти недостатки сразу отступали на задний план, стоило широко распахнуться её лучезарным, изумрудным глазам, а нежному смуглому лицу озариться чарующей белозубой улыбкой.

Ну, а как только начинал звучать её неповторимый мелодичный голос, исполненный завораживающего обаяния, даже самый стойкий мужчина непременно оказывался в её пленительных сетях.

К тому же Клеопатра свободно говорила на многих языках, что придавало её общению с любым собеседником особую доверительность. Одному богу ведомо, каких усилий стоило Ироду устоять перед чарами властительной колдуньи и не оказаться на её ложе, где, по слухам, мужчины утрачивали волю и становились её послушными рабами! Видя его стойкость, Клеопатра в качестве последнего средства предложила Ироду титул верховного главнокомандующего египетской

армии, что на тот момент представлялось весьма заманчивым, однако он снова уклонился с вежливым достоинством. Как выяснилось впоследствии, такое стоическое поведение, возможно, спасло ему жизнь, так как дворец был буквально наводнён осведомителями Марка Антония, который несомненно жестоко наказал бы его за интрижку с возлюбленной царицей.

Как бы то ни было, самолюбивая Клеопатра не простила ему подобного пренебрежения её прелестями, сделавшись с тех пор врагом не только Ирода, но и всех иудеев! Перед самым отъездом из Александрии Ирод встретил во дворце некоего уроженца Дамаска, по имени Николай. Этот в будущем знаменитый писатель сделается со временем его ближайшим другом и советником и напишет апологетическую историю правления Ирода Великого.

Из Александрии Ирод отбыл в Рим, где его поведение при египетском дворе было по достоинству оценено Антонием, не пожалевшим сил и средств, чтобы восстановить на иудейском престоле столь преданного ему человека. Обласканный Антонием, его на тот момент союзником Октавианом и послушным им Сенатом, Ирод при поддержке римских войск осадил враждебный ему Иерусалим и после нескольких месяцев осады взял город.

Однако в течение последних двух лет, казалось бы, незыблемое положение Антония сильно изменилось к худшему. Он развёлся со своей женой – сестрой Октавиана и окончательно связал судьбу с Клеопатрой и её страной, всерьёз подумывая о переносе столицы из Рима в Александрию. С необычайной щедростью Антоний одаривал любимую женщину ценнейшими дарами, присоединяя к Египту всё новые и новые территории. По большому счёту это являлось проримской политикой, так как в этих условиях восточные рубежи республики подлежали надёжной защите в виде кордона из мелких зависимых государств.

Однако алчная царица, не довольствуясь столь обширными приобретениями, стала настойчиво требовать у Антония передать ей все права на Иудею и прилегавшие к ней области. В одержимости, с которой Клеопатра добивалась поставленной цели, несомненно прослеживаются мстительные мотивы отвергнутой женщины, не простившей Ироду отказ от близости с ней – несравненной покорительницей мужских сердец.

Смиренно выслушивая требования своей возлюбленной, римский полководец в то же время прекрасно понимал, что отобрать Иудею у своего преданного ставленника означало бы подорвать хрупкое спокойствие или даже вызвать новые широкие волнения в этом постоянно бурлящем регионе. После долгих уговоров Клеопатра всё же добилась передачи ей во владение наиболее плодородной части Иудеи, куда входили древний Иерихон и его окрестности.

Весной 36 года до н.э. легионы Марка Антония двинулись на восток, на завоевание Парфии, причём для организации этого похода Клеопатра пожертвовала немалые средства. Однако, несмотря на все усилия и огромные деньги, затраченные на проведение военной кампании, её итог оказался весьма плачевным. Ни одна из поставленных задач не была решена. Потерпев фиаско на парфянском направлении, Антоний двинулся в Армению, намереваясь отомстить армянскому царю, которого считал изменником и двурушником. Лично проводив своего фактического супруга до берегов Евфрата, Клеопатра сразу направилась в Иудею, лелея хитроумный замысел, осуществление которого могло бы отчасти возместить её расходы по организации неудачного похода в Парфию.

После торжественной церемонии встречи в Иерусалиме Ирод принял египетскую царицу в своём роскошном, недавно отстроенном дворце, исполненном в греко-римском стиле. В первые дни пребывания в иудейской столице Клеопатра покорила всех очаровательным обхождением и наигранным добродушием. Разумеется, её чары в первую очередь были адресованы коронованному строптивцу, дерзнувшему ускользнуть из уже раскрытых для него объятий. Она пообещала Ироду вернуть отторгнутую у него часть Иудеи, хотя её искренность вызывает серьёзные сомнения. Но даже эта уловка не сработала: Ирод по-прежнему держался с вежливым отчужде-

нием. Тогда Клеопатра высказала пожелание, которое и составляло основу её замысла: она предложила иудейскому правителю эти земли в аренду за весьма высокую плату.

Ирод был вне себя. В тот же вечер он собрал во дворце тайный совет приближенных и высказал глубоко потрясшее его сановников намерение – убить Клеопатру! Со стороны могло показаться, что у монарха серьезное помрачение рассудка, но скорее всего дело обстояло иначе. Прекрасный политик и дальновидный стратег, Ирод предвидел дальнейшее ослабление позиций Антония, начавшееся с провала парфянской кампании, и, вероятно, уже тогда мысленно подбирал ключи к будущему властителю Рима – Октавиану Августу. Тем не менее, в этот вечер Ирод позволил уговорить себя целому хору пугливых голосов своих советников и отменил ужасное намерение в отношении царицы Египта.

Через несколько дней, когда Клеопатра отбывала из Иерусалима, Ирод был исключительно предупредителен и галантен, одарил её богатыми подношениями, снабдил достойным эскортом и проводил до самой границы.

Разные судьбы

Возможно, кто-нибудь и решил бы, что блистательная интриганка смирит свою женскую гордыню и забудет унижение, которое ей довелось испытать по милости иудейского царя. В таком случае этот наивный некто явно недооценивал Клеопатру.

Через два года после описанных событий ей удалось спровоцировать столкновение иудеев с арабским правителем Малихом, в котором египтяне формально выступили на стороне Ирода. Суть замысла заключалась в том, что во время сражения военачальник мнимых союзников должен будет убить иудейского царя, но исключительная проницательность и удачливость Ирода помогли ему избежать смертельной ловушки. Едва ли царица прекратила бы свои попытки покончить с Иродом, однако вскоре её собственное положение стало стремительно ухудшаться.

После отбытия Антония на Восток его непримиримый соперник Октавиан, в нарушение установленных правил, вскрыл его завещание, из которого стало известно, что Антоний всецело связал судьбу Римской республики с Клеопатрой, её детьми и Египтом, желая, по сути дела, превратить страну в восточную монархию.

Оглашение завещания значительно подорвало авторитет Антония в Риме, лишив его многих верных сторонников. Вскоре, по настоянию Октавиана, Египту была объявлена война, что подразумевало военные действия против Антония.

2 сентября 31 года до н. э. состоялось знаменитое морское сражение у мыса Акциум в Греции, в котором из-за взбалмошного поведения Клеопатры флот Антония потерпел жестокое поражение, а большая часть его легионов перешла на сторону противника. Покинутый всеми, лишённый возможности оказывать дальнейшее сопротивление, Марк Антоний покончил с собой. Поначалу Клеопатра надеялась, что её чары подействуют на Октавиана и он великодушно разрешит ей с детьми перебраться в безопасное место, забрав с собой слуг и значительную часть сокровищ. Увы, эти ожидания оказались тщетными. Узнав, что ей уготована постыдная участь пройти по площадям Рима в оковах пленницы, венчая триумф победителя, Клеопатра предпочла смерть от укуса змеи, тайно доставленной в её покои.

Что касается Ирода, то он, не будучи скомпрометирован в глазах Октавиана ни поддержкой Антония, ни близкими отношениями с Клеопатрой, быстро сумел обрести расположение и доверие нового, теперь уже единственного реального правителя могущественного Римского государства. Правление Ирода, отмеченное многочисленными браками и обширным потомством, жестокими казнями и грандиозным строительством, продолжалось ещё долгие двадцать шесть лет.

Несмотря на отсутствие свидетельств о его близости с давно погибшей царицей Египта, многие его современники продолжали считать, что во время своего краткого пребывания в Иерусалиме Клеопатра зачала ребенка от Ирода, и разносили по свету фантастические рассказы о судьбе их сына.

Эта пикантная и заманчивая версия является ни на чём не основанным вымыслом. Властительница страны фараонов до последнего дня ненавидела Ирода, а заодно с ним и всех иудеев.

Когда Октавиан осадил Александрию, она даже вынашивала идею истребить всех евреев города, считая их „пятой колонной” противника.

Впрочем, историкам известна и такая любопытная подробность: перед расставанием в Иерусалиме Ирод подарил ей саженцы редкого бальзамического тополя, которые она высадила в саду перед своим дворцом и до конца дней любовно ухаживала за красивыми деревьями.

Борис ЯКУБОВИЧ.

<https://lechaim.ru/academy/novaya-tsaritsa/>

[Борис Якубович](#) 21 августа 2020

(Опубликовано в газете «Еврейское слово», № 535)